

— Это уже слишком! — Сюй Сань широко раскрыл глаза, полные гнева.

— Раз ты заработал деньги, верни долг, а потом снова заработаешь, разве это проблема? — сказала Ань Тун.

Сюй Сань фыркнул:

— Сколько бы я ни заработал, мне не справиться с таким обманом от семьи Ань! К тому же не каждый день бывают матчи по цзюйцзюй!

— Какое отношение цзюйцзюй имеет к тебе? Ты что, хочешь сказать, что ты играешь?

Сюй Сань усмехнулся, с гордостью ответив:

— Я именно это и хочу сказать, Ань Сяониан! Эти деньги я заработал, играя в цзюйцзюй!

Сюй Сань на самом деле не умел играть в цзюйцзюй, но его взяли в команду, организованную сыновьями богатых купцов, именно потому, что он не умел играть.

Команда должна была, по указанию этих купцов, проигрывать определённое количество голов, и тогда всё шло как по маслу. Если получался неожиданный результат, то это было ещё лучше, и команда получала больше выгоды.

За последнее время Сюй Сань сыграл пять матчей и заработал четыре связки монет!

Какую выгоду приносило купцам то, что Сюй Сань и другие специально проигрывали, они сами не знали.

Но Ань Тун помнила, как в прошлой жизни Ань Лань рассказывала ей, что многие сыновья знатных семей и богатых домов организовывали команды по цзюйцзюй и соревновались друг с другом. Некоторые из них сами выходили на поле, а другие просто финансировали команды.

Девушки из знатных семей тоже любили смотреть цзюйцзюй, они собирались вместе и ходили на матчи, иногда делая ставки на победу той или иной команды.

На самом деле это была форма азартной игры, но для знатных семей проигрыш небольшой суммы денег не имел значения, поэтому они никогда не придавали этому большого значения.

Но главное заключалось в связях между командами. Некоторые знатные семьи использовали матчи по цзюйцзюй, чтобы легально получать взятки от богатых купцов. А купцы, давая взятки, могли получить определённые привилегии.

Но Ань Тун думала, что настоящим победителем был тот, кто управлял всем этим.

— Кто пригласил тебя играть в цзюйцзюй? — снова спросила Ань Тун.

Сюй Сань был настороже:

— Это не касается Ань Сяониан!

Ань Тун подумала, что Сюй Сань просто пригласили играть, а сами азартные игры его не касались, поэтому, даже если власти начнут расследование взяток, это не затронет такого мелкого человека, как он. Наверное, ничего страшного.

— Хм, если ты вернёшь деньги сейчас, я не возьму процентов, — сказала Ань Тун, действительно протянув руку.

— Но откуда у меня сразу десять связок монет?!

— Сначала верни то, что у тебя есть.

Сюй Сань был недоволен, в обычное время он бы попытался отговориться. Но он только что, увлѣкшись, рассказал, что заработал четыре связки монет, и теперь не мог больше отмазываться.

Он знал, что не сможет справиться с Ань Тун, к тому же, если вернѣт долг раньше, то не придётся платить проценты, что лучше, чем откладывать и в итоге возвращать вдвое больше. Поэтому, с неохотой, он достал ещё тёплые ассигнации.

Он не хотел расставаться с деньгами и попытался ещё раз:

— Ань Сяониан, эти ассигнации нужно обменять на монеты, ты одна не сможешь их унести, может, я сначала обменяю их и принесу в дом Ань?

— В доме Ань достаточно людей! — невозмутимо ответила Ань Тун, забрав деньги. — Остальные семь связок...

— Я обязательно верну их как можно скорее! — с натянутой улыбкой сказал Сюй Сань.

— На самом деле, можно и не торопиться, — сказала Ань Тун, не желая слишком давить на него, чтобы он не начал играть в азартные игры, иначе она действительно будет виновата.

Сюй Сань был в плохом настроении, хотя он знал, что семья Сюй должна семье Ань, но потеря трёх связок монет из своих сбережений не могла не огорчить его.

К счастью, он не стал винить Сюй Сянжу, только с досадой сказал:

— Почему ты не вернула долг из денег за проданное зерно?

Сюй Сянжу вздохнула:

— Отец, этих денег хватило только на то, чтобы вернуть долг тѣте Ци, а ещё на праздники: Дунчжи, Лаба, Чжэндань и предстоящий Юаньсяо, все они требуют больших расходов. Семья Ань не настаивала, поэтому...

Сюй Сань с раздражением бросил новую одежду Сюй Сянжу:

— Хватит, не говори мне всё это! Забери одежду, по комплекту на каждого. Если бы я знал, что сегодня будет такой неудачный день, не стал бы покупать, сэкономил бы деньги на вино!

Он ругал всё подряд и ушѣл в свою комнату.

Ань Тун вернула деньги Сюй Сянжу. Сюй Сянжу уже давно вернула долг семье Ань, сегодня она просто обманула Сюй Саня. Если бы деньги остались у него, он бы быстро потратил их на проституток, поэтому лучше, чтобы Сюй Сянжу спрятала их на чёрный день.

Она добавила:

— Твой отец вдруг начал играть в цзюйцзюй, это не случайно.

— Я буду следить.

Ань Тун уже собиралась уходить, как Сюй Сянжу вдруг сказала:

— Ань Тун, спасибо.

Это был первый раз, когда Сюй Сянжу назвала Ань Тун по имени.

Вскоре после переезда в деревню Фуцю Сюй Сянжу узнала, что не может называть Ань Тун по имени, поэтому только в моменты гнева, втайне, произносила её имя.

Но теперь она впервые назвала Ань Тун без злобы.

Что это значило?

Ань Тун не задумывалась о значении, она просто почувствовала, что их отношения стали ближе, чем когда-либо.

— За что ты меня благодаришь?

Ань Тун выглядела немного смущённой, ей было неловко. Внезапная близость с Сюй Сянжу была для неё непривычной, ведь они всегда были на противоположных сторонах.

— На самом деле, какие бы трудности ни постигли семью Сюй, это не твоя забота, но ты раз за разом предупреждаешь и помогаешь нам, разве это не заслуживает благодарности?

— Это не ради вас, а ради меня самой, — сказала Ань Тун.

Сюй Сянжу задумалась над этими словами, но не могла до конца понять их.

— В любом случае, я, кажется, никогда не отплатила тебе за твою доброту. Я не люблю быть в долгу, за добро плачу добром, а за зло... — Сюй Сянжу замолчала, глядя на Ань Тун, и честно добавила:

— отплачу злом.

Ань Тун уже знала о «мелочности» Сюй Сянжу и не удивилась, спросив:

— Так как ты хочешь отплатить за доброту?

— Это зависит от того, как Ань Сяониан хочет, чтобы я отплатила.

Ань Тун немного подумала и сказала:

— Проведешь со мной праздник фонарей?

Сюй Сянжу слегка удивилась:

— Только это?

— А что, ты хочешь выйти за меня замуж? — Ань Тун улыбнулась, готовясь к шутке. — В книгах пишут, что девушки, которых спасают, всегда выходят замуж за спасителя!

Сюй Сянжу явно не была человеком, который действует под влиянием эмоций, она спокойно ответила:

— Если ты хочешь, чтобы я вышла за тебя замуж, ты должна помочь мне в чём-то равнозначном, чтобы всё было справедливо.

— Цаа, Сюй Сянжу, ты не только мелочна, но и придирчива!

Сюй Сянжу улыбнулась:

— Взаимно.

Праздник Юаньсяо, также известный как «Праздник фонарей», в деревне Фуцю не был таким пышным, как в городе.

Однако староста Ань вместе с несколькими другими зажиточными семьями деревни построили в деревне красочную башню, украшенную множеством разноцветных фонарей.

Днём прошло представление с участием божеств, чтобы жители деревни могли почувствовать радость праздника Юаньсяо, а вечером они увидели это великолепие!

Жители деревни вместе с жёнами и детьми собрались вокруг, чтобы насладиться зрелищем, а дети, увидев сотни цветных фонарей, не хотели идти спать. Некоторые даже принесли стулья и сели недалеко от башни с фонарями, рассказывая истории, связанные с праздником Юаньсяо, что привлекло многих.

Раньше староста Ань не тратил силы и средства на такие мероприятия, но, услышав от Ань Тун идею украсить дом фонарями, он решил сделать это, чтобы отвлечь её внимание от безопасности дома.

Ань Тун на самом деле не волновало, где висят фонари, но, поскольку те, что она сделала с Сюй Сянжу, были размещены на самом видном месте башни, она была очень рада и несколько раз обошла её.

Игнорируя голоса, говорившие, что её фонари некрасивы, Ань Тун была в прекрасном настроении, и не только из-за фонарей. Она была уверена, что этого не происходило в прошлой жизни... она действительно могла изменить историю, написанную судьбой.

Глядя на лицо Сюй Сянжу, освещённое фонарями, Ань Тун подумала: «Всё это реально, разве нельзя изменить?»

Холодная зима постепенно уходила, весенний ветер дул над землёй, а тёплое солнце мягко освещало каждый уголок деревни Фуцю.

В это время на полях, отдохавших всю зиму, появилось много молодой травы, и многие фермеры начали пахать землю, готовясь к весеннему посеву.

* Термин «цзюйцзюй» — древнекитайская игра, предшественник современного футбола.

* Ассигнации — исторические бумажные деньги эпохи Сун.

Праздник Юаньсяо отмечается в 15-й день первого лунного месяца, завершая празднование Нового года.

Упоминание деревни Фуцю как типичного сельского поселения с патриархальным укладом.

<http://bllate.org/book/16381/1482459>